

в общем, как известно, «иосифляньски» настроенного, а прежде всего с отдельными пунктами того проекта реформ, который под названием первых царских вопросов был предложен собору самим царем. Согласно анализу исследователя Стоглава, проект этот, составленный царем и его советниками, по своему происхождению распадается «на две группы: более первоначальную образуют 19 вопросов, направленных против недостатков в быту монашеском и в высшем церковном управлении и суде; это вопросы: 1, 7 (с примыкающими к нему 2 и 4), 3; 8 и 9; 10 и 12; 13, 15—18; 19 и 30, 31; 32 и 37. Впоследствии под влиянием послания, усвояемого Сильвестру, прибавлены были вопросы, касающиеся недостатков при совершении богослужения и пороков среди мирян, с 20 по 29 включительно, а также 33—36 и четыре вопроса: 5, 6, 11 и 14, быть может, по указанию митрополита Макария. Редактировал вопросы, по поручению царя, кто-либо из членов избранной рады, как называет кн. Курбский советников царя, группировавшихся около Сильвестра и А. Адашева, вероятнее всего Сильвестр».¹ В первой группе этих вопросов мы и найдем такие, которые из всего Стоглава наиболее близки к исследуемым обличениям Максима, таковы именно: 8—«О монастырехъ и иноцѣхъ», 12—«О милостыни», 15—«О монастырехъ, иже пусты отъ небреженія», 16—«О церковныхъ и монастырскихъ денгахъ». В вопросе 8 царь указывает на то, что некоторые архимандриты и игумены достигают своего сана подкупом, «власти докупаются», и затем тратят монастырское богатство на широкую жизнь со своими родственниками «и съ племянники и съ бояры и съ гостми и съ любимыми друзи», между тем как братия страдает: «а священницы и братія бѣдныя алчны и жадны и всячески непокойны всякими нуждами одержимы».² Вопрос касается, как видим, тех отрицательных явлений в жизни высшего монашества, которые хорошо знакомы нам по сочинениям Максима. Но замечательно, что самая постановка вопроса здесь иная, свидетельствующая об ином политическом настроении, об иной программе. В то время как Максим, подобно Васспану, противопоставляет роскошной жизни монашества бедствия и страдания угнетаемого им крестьянства, царь о крестьянах не говорит совсем, а широкой жизни архимандритов и игуменов противопоставляет бедственное положение священников и рядовой братии. Поэтому гораздо целесообразнее сближать данный вопрос не с проповедью нестяжателей непосредственно, а с тем посланием, которое между 1547 г. и

¹ Дм. Стефанович. О Стоглаве. Его происхождение, редакция и состав, стр. 54. СПб., 1909 г.

² Стоглав. Изд. 3-е, стр. 28. Казань, 1911.